

18+

Lily Alex

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Книга четвёртая. Часть первая

Lily Alex

**Новое Поколение. Книга
четвёртая. Часть первая**

«Издательские решения»

Lily Alex

Новое Поколение. Книга четвёртая. Часть первая / Lily Alex —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510309-3

Изобретение Майкла Брайта продолжает работать, перемещая индивидуальности-души в другие тела. Но, как одежда изменяет вид и поведение человека, настоящая сущность всё же проявляется. Обман, хитрость и искушения подкарауливают участников событий, а любовь и преданность, надежда и безграничная вера помогают им не терять самих себя.

ISBN 978-5-00-510309-3

© Lily Alex
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Новое Поколение

Книга четвёртая. Часть первая

Lily Alex

Иллюстрация для обложки Е. Медник

© Lily Alex, 2020

ISBN 978-5-0051-0309-3 (т. 4)

ISBN 978-5-4498-9290-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восток – дело тонкое

© «Белое солнце пустыни»

Вступление

Молодой учёный поправлял ошейник на тонкой шее изящной кошечки корниш-рекса. Та терпеливо сидела на столе, в лаборатории, в той самой, в которой царил когда-то Майкл Брайт, сейчас обладающий телом и именем Микайо Дзава.

– Ах, миссис Гонзалес, – приговаривал он грустно. – Ну, теперь вам не страшны ни орлы ни совы. Но вы всё-таки будьте осторожны. Ваше тело в сохранности. А то если захотите – у нас же целая коллекция! Нет?

– Мяу! – Люси-Кошка высказала презрительно.

– Эх, надо попросить Туони чтобы она меня кошачьему языку научила! – засмеялся Микайо. – Ну, кто же ожидал, что вы так поиграться захотите. Ну, развлекайтесь!

Люси спрыгнула и, потянувшись, пошла наружу.

Сознанием, разумом, она не знала как выбралась в тот, первый раз, так что просто подчинялась сигналам ``компаса`` тела.

«Кошки всегда норовят бежать вверх,» невольно отметила Люси, запоминая маршрут.

* * * * *

Выбравшись из здания, она с удовольствием огляделась. Теперь такой угол зрения её уже не смущал.

«Чем больше двигаешься, тем быстрее осваиваешься,» вспоминала она слова Ангела Смерти, когда он рассказывал ей о перемещении в другую телесную оболочку. «Как одежда или обувь – чем дольше носишь, тем комфортабельнее себя чувствуешь.»

Она села на солнышке, наслаждаясь теплом «бабьего лета». Здесь оно называлось «Индийским», и Люси невольно возвращалась мыслями к тому времени, как жила с сыном и Джоном в Резервации.

«Интересно,» думала она, умываясь. «А Ангел Смерти из-за этого взяла тело именно индианки? А это её высказывание: ``Теперь и у меня есть мой плюшевый мишка...`` А теперь вообще – китаёза! Или вьетнамка? А, какая разница.»

Она потянулась и пошла вдоль стеночки.

Хотя разумом Люси понимала – спец-ошейник защитит её практически от всех возможных атак, тело буквально начинало сопротивляться, когда она пыталась выйти на открытое пространство.

Время-от-времени Люси останавливалась и точила когти, сама не зная зачем, но это успокаивало нервы.

«Всё ж лучше, чем курить.» промелькнуло у неё в голове.

Несколько раз она совершенно машинально хватала пробегающих мимо жуков и козявок. Одна из них укусила её довольно больно и, зашипев, Люси пробежала вперёд, прихрамывая и поджимая лапу.

И вдруг замерла – в кружевной тени отбрасываемой огромным деревом, она увидела странную светящуюся сферу.

Гонзалес знала – это голубовато-белое сияние создаётся Светлой Энергией. Большая, метра полтора в диаметре, она висел прямо в воздухе, слегка вибрируя и покачиваясь вверх-вниз, подобно аэростату или шаровой молнии.

А внутри она увидела СУЩЕСТВО. Явно – зародыш, но трудно было определить – чей. Пять пальцев есть даже у лягушки, и (любопытство сгубило кошку!) Люси осторожно двинулась в сторону этого чуда.

– Нет-нет, Энтони, прогони её! – услышала Люси встревоженный женский голос. – Инфекция, блохи!

~ Сама ты блохастая! – парировала Люси на кошачьем, демонстративно садясь и разглядывая парочку.

Парень с нежными кукольными чертами лица, и прямыми тёмно-русыми волосами, придававшими ему вид юного крестonosца, расположился на качающейся лавочке, обнимая свою подругу и рукой и крылом, мгновенно потемневшем от нежно-голубого до тёмно-синего, с красноватыми всполохами – словно небо, когда солнце уже зашло, но ещё посылает последние лучи на грешную Землю.

А его девушка – юная смуглянка с миндалевидными, как у газели, карими глазами, обрамленными широко распахнутыми бархатными ресницами, робко прильнула, прижалась к нему. Красивое лёгкое покрывало-косынка на её голове казалось продолжением крыла её возлюбленного.

«А этот выродок со своей стервой из-за которой Даниелю пришлось сюда снова отправляться!» злобно подумала Гонзалес, блокируясь. Она подтянула лапы вместе – готовясь и убежать и отбить возможную атаку. «Его родители всегда не любили Плюша...»

– Я вам очень благодарен, – сдержано заговорил парень с крыльями, в этом мире, носящий фамилию Чёрнышов. Его голос звучал в точности с такими же интонациями, как у его земной матери. – За то, что вы помогли восстановить память Демону Смерти и освободить моего отца, братьев и сестру. Но я прошу вас уйти. Лора нервничает, а это не хорошо прежде всего для ребёнка.

– Кто это? – удивилась девушка в его объятиях.

– Люси Гонзалес, – холодно объяснил Демон Ревности-Купидон.

– Ой, извините! – Лора робко обратилась к Люси-Кошке. – Спасибо вам огромное! Передайте привет Даниелю. Я очень рада за него. Что он с Нутеллой. Они сейчас на Острове, да? Мы тоже хотим потом съездить. Просто беременным не рекомендуется телепортироваться – может случиться генетический сбой.

~ Передай ей, что я желаю вам удачи и всех благ, – угрюмо отозвалась Гонзалес. – Я знаю, она даже не слышит меня сейчас... Ну, ладно, специально для неё: ``Мяу! Мяу!!! Мяу!!!``

Она направилась прочь характерной кошачьей прискачкой.

Её хорошее настроение пропало.

«Интересно,» невольно думала бывшая Бренда. «Призрак Мэри будет меня преследовать, что ли, до окончания века?»

Глава 1

Журналист очень доверял своему осведомителю; уже не первый раз удавалось ему запечатлеть уникальные кадры, и он всегда честно отдавал запрашиваемые информатором сорок процентов.

Сейчас Репортёр притаился в тени узкого прохода между старинными зданиями.

В этой южной стране, в середине лета, ночи ещё не были холодными.

Сколько лет, вернее столетий, стоял здесь этот минарет, подобный ракете, превращённой взглядом Медузы Горгоны в камень?

Но Журналист сейчас думал не об этом.

Он подкарауливал парочку, которая должна была пройти по этому закоулку.

Он женат, она – замужем.

Мало таких, что ли, побивали камнями и рубили головы?

Любовь это или элементарная глупость и легкомыслие?

«Да, конечно,» думал Репортёр, наблюдая за тощей собакой, робко приближающейся к нему. «Такие же наглые кобель с сукой, как и эта паршивка...»

Он подождал, пока собака подошла почти вплотную, и фыркнул ей в морду перечным спреем.

Зверь мгновенно исчез, буквально растворившись во тьме, и мужчина злорадно ухмыльнулся.

Он настраивал камеру и не заметил, как Существо подпрыгнуло и, распахнув клеёнчатые, словно у летучей мыши крылья, бесшумно взлетело.

Описав круг, Оно приземлилось на плоской крыше соседнего здания и притаилось, продолжая следить за действиями человека.

А тот уже вообще не замечал ничего вокруг; он углядел свою добычу. Хотя в чёрной парандже женщина, пробежавшая в тени вдоль зданий, казалась просто промелькнувшей тенью.

Он ещё подрегулировал камеру и тихо выругался; он не понял, куда ускользнула эта ``ночная гулёна``.

Поэтому он был не готов, когда от верхнего яруса минарета отделилась крохотная фигурка, стремительно падающая вниз.

Забыв обо всём на свете, Журналист кинулся вперёд, включая видеозапись, но вдруг, почти у самой земли, словно порыв ветра подхватил женщину, и она исчезла.

Не веря глазам, Репортёр опустил камеру. Он пошарил по земле руками. Достал из своего рюкзака мощный фонарь и ещё раз, уже при свете, осмотрел всё вокруг.

– Что за дьявольщина? – пробормотал он.

Внезапно кто-то ухватил его камеру.

Настоящие репортёры берегут своё оборудование, как зеницу ока.

И его камера висела надёжно закреплённая на специальной португее.

Эти ремни не взяли бы даже ножницы для резки проволоки.

Но Существо, та самая ``собака``, но теперь уже с крыльями, расплосовало привязь одним движением лапы.

В мертвенном свете полной луны, выглянувшей из-за крыш, длинный тонкий коготь Монстра блеснул подобно зарнице.

Репортёр не испугался.

Сыпля проклятьями и угрозами, он пытался ухватить камеру.

Существо, явно издеваясь, спокойно уворачивалось, а затем просто взлетело повыше и, описав круг, полетело прочь, помахивая камерой на обрезке ремня, словно священник – кадиллом.

Дико выругавшись, Журналист запустил камнем в удаляющийся чёрный силуэт, но не попал.

Приближающийся шум привлёк его внимание.

Группа мужчин, одетых в местные одежды, выбежала из того же прохода.

– Сюда, сюда! – раздался голос от подножия минарета. – Но я не знаю, куда она делась!

– Зато я знаю! – выкрикнул по-прежнему взбешённый Репортёр. – Да ведь никто, ***, не поверит!

Мужчины остановились, пошептались между собой, и один выступил вперёд.

Его облачение напоминало скорее форму каратиста.

Журналист даже головой встряхнул от изумления.

– И где она? – поинтересовался Представитель группы.

– Демон унёс! – с вызовом бросил Репортёр.

``Каратист`` подал знак, и мужчины двинулись к Журналисту. Тот попятился.

– Эй-эй-эй! – предупреждающе огрызнулся он. – Вы не очень-то, с иностранными гражданами!

– Знаешь, что мы делаем с америкосами, когда они попадают нам в руки? – насмешливо поинтересовался один из группы.

– Я -канадец! – Репортёр торопливо показал им часы с кленовым листком на циферблате.

Мужчины остановились и вопросительно взглянули на Представителя.

– Паспорт! – потребовал тот.

– В гостинице! – Журналист всё-таки ещё надеялся выкрутиться.

– Ничего, пока погостите у нас, – холодно отозвался ``Каратист``. – До приезда Хозяина.

Остальные мужчины секундой скрутили иностранца, и, завернув его голову плотной тряпкой, уволокли в темноту.

* * * * *

Несмотря на такое грубое ``приглашение``, Журналист провёл несколько недель, как в Раю на Земле.

Его поселили в уютных комнатах, правда без окон, но с прекрасной вентиляцией и явно – кондиционером.

Вообще его умиляло и радовало такое сочетание сугубо традиционного декора помещений с современной техникой.

Санузел плавно переходил в небольшой зал с огромной ванной или крохотным бассейном. Репортёр сам затруднялся, как назвать это мраморное вместилище душистой проточной воды.

Кормили его по первому же требованию изысканными блюдами, а свежие фрукты стояли постоянно.

Даже, когда он намекнул, ему на ночь стали предоставлять очень темпераментную девицу, оказавшуюся почему-то молдаванкой.

Огромный, полутораметровый телевизор... Но ни телефона, ни Интернета...

И за всё в этом мире надо платить.

Несколько часов в день Журналист отрабатывал своё пребывание здесь, рассказывая снова и снова то, что он видел в ту ночь до мельчайших подробностей.

При этом тоже использовали супер-современные, компьютерные технологии.

По его рассказам, словно фото-робот, делали видеоклип. Корректировали и корректировали, превращая сперва примитивный мультфильм почти в настоящую видеозапись.

К хорошему привыкаешь быстро.

Репортёра увлекло пребывание здесь, время летело незаметно.

И в этот вечер он уже собирался раздеться и залезть в бассейн, где его с нетерпением поджидала молдаванка, как вдруг вошёл тот самый ``Каратист``, который и руководил его захватом.

Он не показывался Журналисту на глаза с той самой ночи, как доставил его сюда. Иностранец невольно вздрогнул, вспоминая детали.

– Господин желает видеть вас, – произнёс ``Каратист`` хоть и вежливо, но безапелляционным тоном.

Репортёр, разумеется, даже не пытался сопротивляться.

* * * * *

Его сопровождали по коридорам дворца, причём в конвое его оказались и люди в военной форме.

Их лица скрывали полумаски, и Журналист почувствовал мурашки по всему телу.

К его удивлению, Хозяин оказался очень молоденьким, чуть ли не пареньком, хотя угрюмое, мрачное выражение лица его не то что взросло – старило, придавая вид злого волшебника или джина-из-лампы.

Тот сидел в глубоком, изящном кресле, в комнате, похожей на офис – по крайней мере тут стоял и огромный рабочий стол, хоть и выполненный из натурального дерева тоже в местных традициях, но компьютер представлял собой последнюю модель одной из ведущих фирм, производящих электронику.

Хозяин сделал приглашающий жест, и Репортёр осторожно опустился в соседнее с ним кресло.

По знаку Хозяина кто-то бросил на колени Журналиста тонкую книжечку с иссиня-чёрной обложкой и золотистым гербом.

Даже не открывая, тот понял – это был его паспорт.

– Маленькая ложь рождает большое недоверие, – заговорил Хозяин очень ровным голосом. – Как мы можем быть уверены, что вы не пытаетесь обмануть нас, рассказывая о том, что видели в ту ночь?

– Вы должны понять, – Репортёра трясло. – Вы же разумный, понимающий человек. Уважаемый и серьёзный. Ваши люди могли меня убить, и вы не получили бы этой, я уверен, очень ценной для вас информации. Я восхищён и преклоняюсь перед вашими работниками. Они вполне достойны такого Господина. Умоляю поверить мне – то, что я видел в последнем варианте клипа – даже чётче и понятнее, чем если бы я записал это сам, лично.

– Ну, и прекрасно, – подвёл итог Хозяин, слегка потягиваясь в кресле.

– Он нам больше не нужен, – произнёс он спокойно, обращаясь к слугам-солдатам. – Уберите его.

Вскрикнув от ужаса, Журналист ухватился за ручки кресла, но оказать сопротивление профессионалам он, конечно, не смог.

Они унесли его прочь, подобрав оброненный в борьбе паспорт, и в комнате остался только ``Каратист``, теперь приблизившийся к креслу Хозяина вплотную.

Тот снова включил монитор, и они в очередной раз просмотрели видеоклип.

Помолчали, обдумывая увиденное.

– Хирото, – заговорил, наконец Хозяин, опять вздохнув. – Твоя мать – любимая жена моего отца. Ты мне, как брат. Не в твою смену ОНА сбежала. И только ты, я уверен, сможешь её найти. Узнаёшь этот кусунгобу?

Он протянул своему слуге прямой тонкий кинжал, которым обычно осуществляется ритуальное самоубийство самурая.

– На нём кровь твоего отца... Столько лет прошло! Ты же был совсем ещё младенцем, когда твой отец совершил им харакири.

– Да, мне мать сказала, что передала его Вам. – Хирото принял кинжал, как величайшую святыню.

– Вот этим кинжалом и взрежь живот ЕЙ... Или себе.

– Я сделаю это, Господин, – Тем же спокойным тоном отозвался Хирото.

* * * * *

Много существует методов добычи информации, но с появлением Интернета возможности расширились неимоверно.

Несколько человек – сыскная команда Хирото – сидели в небольшом конференц-зале.

После просмотра видеоклипа все взглянули на их руководителя.

– Как найти человека, если его похитил, даже не пойми кто? – заговорил он. – Ей наверняка изменили имя, может даже и внешность!

– Отпечатки пальцев, – тут же предложил «криминалист». – ДНК, а самое простое – записи дантиста.

– Да, – подтвердил местный медик. – У нас вся эта информация имеется. А так, как у неё пара зубов сломаны, они рано или поздно «всплывут». Хотя придётся процеживать огромный объём информации.

– Ну, не в первой! – Хакер рассмеялся. – С таким финансированием, мы просто наймём дополнительных людей. Без проблем.

– А если это – действительно демон? – уточнил тот, кто возглавлял «Спиритуальный Отдел».

– Я, компьютерная крыса, – произнёс Хакер хоть и насмешливо, но с горделивой интонацией. – Вообще воспринимаю жизнь, как видео-игру. Разве наше сотрудничество не приносило уже совместные плоды?

– Да, – поддержал его Хирото, подводя итог. – Будем использовать ВСЕ возможности. Задета не просто честь Семьи Хозяина – нам всем будет позор, как профессионалам, если мы не справимся с этим заданием.

– И не таких находили, – презрительно отозвался тот, кто отвечал за мафиозные разборки.

* * * * *

...Под гром аплодисментов молодой азиат в роскошном, но скромного покроя смокинге поднялся на трибуну.

Когда ему, наконец, предоставили заключительное слово, он заговорил в микрофон с характерным восточным акцентом.

– Для меня большая честь сегодня получить эту награду. Я очень надеюсь, что мой вклад в науку принесёт пользу всему Человечеству. Не могу не упомянуть о бесценной помощи моей жены – Туони Миртис. Когда мой проект перестало финансировать государство, моя прежняя жизнь кончилась. Но именно она буквально подарила мне новую жизнь, организовав контракт с новым владельцем Корпорации.

И, обернувшись, указал на логотип во всю стену.

* * * * *

Микайю Дзава заканчивал свои вечерние дела в лаборатории, когда туда вошла его жена. Миниатюрная азиаточка казалась ребёнком, но суровое выражение лица рассеивало это впечатление.

– Туони! – Микайю обнял её, и супруги чмокнули друг-друга в губы.

Демон Смерти сохраняла свою способность вытягивать жизненные силы и усыплять или даже убить своим поцелуем, но пока что это не входило в её планы.

Она улыбалась, глядя лицо своего земного мужа.

– Поздравляю с наградой! – мурлыкнула она, ласкаясь к нему. – Что ж, Господина, Рона и Джека отпустили, Нутелле тело вернули, давай-ка и мною займёмся. Довольно я побывала

женщиной, всё перепробовала. Пора возвращаться к своим обязанностям. Джузеппе стареет, надо начать подготавливать нового Начальника Охраны ему на смену.

Микайо Дзава замер, словно его заморозили на месте.

Туони Миртис спокойно подошла к его компьютеру, попечатала.

Из стены выехал контейнер с телом молодого высокого и стройного мексиканца.

– Эффектная смерть! – ухмыльнулась Миртис. – Друзья предали, вот он и направил коня в пропасть. М*д*к! Лошадь -то причём? Хотя он -отморозок ещё тот был. Такое вытворял иной раз с Дочерьми Земли, даже малолеток не щадил. Жаль, уже более трёхсот лет прошло. Вряд ли полиция до сих пор его ищет.

– Твои шуточки! – Микайо не мог поверить своим ушам. – Ты же ``унаследуешь`` большую часть его личности.

– Ну, не совсем, – заверила его Демон Смерти. – Во-первых, я стёрла его память до полной амнезии. А во-вторых, ему всего восемнадцать лет. Конечно, взбрыки будут, но научиться контролировать ещё можно. Он лихо объезжал лошадей. Попробую применять эту его способность для контроля не дамочек, а его же собственного тела.

– Самобичевание?

– Ха! – Туони рассмеялась. – Посмотрим...

– Да ты всегда мазохистом была! Был! – Микайо Дзава затопал ногами, неверяще мотая головой. – Даже с Джиной твоей...

– Не смей даже упоминать о ней в этом плане! – Оскалилась Демон Смерти. – Теперь Господин -биологический отец Джини-Малышки! Это огромная честь для меня. А у тебя - лаборатория, Шестой Этаж. На Седьмой иногда будем приглашать.

Она снова продемонстрировала свою, характерную во всех ипостасях, ухмылку.

– Если будешь хорошим мальчиком.

– Не буду! – выкрикнул окончательно взбесившийся Дзава. – Я не позволю тебе...

– Что? – Она расхохоталась. – Жалкий смертный! Надеешься меня удержать, а? Я мазохистка, да? Да!

Её тело буквально взорвалось; мельчайшие клочья плоти брызнули во все стороны, оставив кровавые пятна на блестящих поверхностях лабораторного оборудования.

– ``Считай это нашим разводом!`` – выкрикнуло крылатое Существо, повторяя фразу Арнольда Шварценеггера из фильма «Вспомнить все».

Показав своему бывшему мужу неприличный жест, Демон исчез, растворившись в воздухе.

Микайо Дзава машинально провёл руками по лицу, дико глянул на измазанные кровью ладони.

– Сволочь... – простонал он, зажмуриваясь.

* * * * *

Конференция закончилась.

В том же здании, в баре, расположенном в полуподвальном этаже, Микайо Дзава с угрюмым выражением лица помешивал соломинкой в своём бокале с напитком.

Ему казалось Туони разорвала не своё тело, а его душу и сердце. Он словно окаменел.

Ему не хотелось никуда ехать.

Ему было некуда ехать.

Узнав о ``разводе`` Тереза Чёрнсын, владелица Корпорации, забрала его семейный дом. Да Микайо и сам не хотел бы возвращаться туда, где всё напоминало о его жене.

Можно было, конечно, отправиться в ``холостяцкую`` квартиру.

Кроме того, Корпорация предоставила ему возможность снимать практически любой номер в любой гостинице.

И всегда его ждал скромненький блок рядом с его лабораторией, там, где они провели с Даниелем несколько дней во второй его приезд...

«Люси. Люси Гонзалес...» медленно проплывало в голове Микайю. «Демон Смерти так любил её. А даже не спросил где она, Люси, сейчас. Эх, надо было всё-таки ``маячк`` на ошейнике закрепить. Почему Тереза была так против этого? Интересно, а кроме антилокационной блокировки, она добавила что либо?»

Из своего прошлого он помнил, как часто приходил к Гонзалесам.

И всегда-всегда Люси, тогда называвшая себя ``Благочестивая Марта``, радовалась его приходу, угощала чем-нибудь вкусеньким, чаще всего приготовленным ею самой.

Ни разу, ни разу, даже когда Даниель был занят, не отказала она в гостеприимстве – просто просила подождать.

Такого уюта, такого душевного тепла он не ощущал даже в родном доме.

Когда он сошёлся с Туони, там были совсем другие чувства.

Страсть на грани ненависти, втягивание, как в омут, невозможность выбраться, словно тонешь в болоте...

«Может именно из-за этого никто долго не уживался с Демоном Смерти?» думал он. «Но вон, Джузеппе же терпел её сколько лет. Даже до сих пор ждёт. Хотя он -кобель. По моему, нет такой бабы на свете, кто бы ему не нравилась. Даже на Софочке готов был жениться. А Розочка-то, дочка её, какого уroda выбрала, блин... Такая же дура, как и мамаша её. Туони была права...»

Боковым зрением Микайю заметил подсевшего к нему молодого мужчину, похожего на него, как младший брат.

У того на шее тоже болталась бирка с именем-участником-конференции, так что Микайю Дзава даже не обратил бы на него внимания, если бы незнакомец не произнёс на японском особое приветствие, которого бывший Майкл никогда не слышал.

Но сохранённая информация послала импульс, активируя ``спящие`` клетки мозга, и Микайю автоматически ответил соответствующей секретной фразой.

– Мне очень приятно убедиться, – продолжил незнакомец. – Что мы помним не только язык наших предков, но и наше благородное происхождение.

Делая вид, что он просто ослабляет узел галстука, Микайю Дзава поправил свой спец-медальон на шее, ещё сильнее стимулируя ``законсервированную`` память предыдущего обладателя тела.

– Да, я тоже рад встретить представителя Нашего Клана. – Дзава слегка поклонился.

– Именно поэтому я подошёл именно к вам. – объяснил Незнакомец. – Я уверен, что вы так же преданы своему Господину, как и я, и готовы на всё, чтобы его интересы и честь не пострадали.

– Разумеется, – Микайю подтвердил сдержанным тоном.

– Меня зовут Хирото, – представился его собеседник.

Он сделал приглашающий жест в сторону зала, и Микайю Дзава, взяв свой фужер, поднялся со стула. Они прошли в глубину помещения и сели в уголке.

К ним приблизился было официант, но Хирото знаком отослал его прочь, а сам достал смартфон.

Он полистал и показал Микайю фотографию юной девушки с красивыми, но тревожными глазами, словно у лани, преследуемой охотниками.

– У нас есть сведения, – произнёс он спокойным, ровным голосом. – Что Корпорация почему-то обслуживает одну из жён нашего Господина. Несколько дней назад ей лечили зубы, и мы имеем доказательства этого. Если Господин обратится в Интерпол, у вас могут быть серьёзные неприятности. Скорее всего, вы даже не осознаёте, с КЕМ вы связались.

– Это ВЫ не осознаёте, с КЕМ связались, – Дзава ухмыльнулся.

С тем же невозмутимым выражением лица, Хирото снова полистал свой смартфон.

В этот раз показывая Микайю видеоклип, составленный по рассказу злополучного журналиста.

– Это всего лишь мультфильм! – бросил Дазва презрительно.

– Да. – Хирото кивнул. – Но это показывает, что мы знаем -да, вы связаны с демонами. Поэтому-то я и призываю вас к добровольному сотрудничеству. Если разразится скандал с ``похищением`` жены Господина, владельцы Корпорации могут настолько втянуться в судебные склоки и Интернетное обсуждение, что перестанут финансировать ваши исследования. А если вы используете магию и общаетесь с потусторонними силами -вам просто смертельно опасно привлечение общественного внимания.

«Чёрт, а ведь он прав!» Микайю почувствовал пробежавший по спине холодок. Но тут его мысли пошли в другом направлении.

Он потёр подбородок и решительно поднялся.

– Я помогу вам, – произнёс он вполголоса. – Не бойтесь поехать со мной?

Глава 2

Парочку дней Люси развлекалась, пользуясь своим кошачьим телом.

Грелась и спала на солнышке, бродила ночами по всему поместью.

Она ловила насекомых, теперь уже осторожно.

Мышей... Правда, однажды схватила беременную, но сохранённый человеческий разум всё-таки преодолел веления тела, и Люси выпустила её.

«Надеюсь, не очень помяла...» Больше на грызунов она не охотилась.

Хотя за белками гонялась.

Они почему-то напоминали ей Мэри, когда, взлетев на самую вершину дерева, куда Кошка забраться не могла, начинали обсыпать её злобными ругательствами.

Её это забавляло.

Люси очень нравилось так же, лечь на ветку, не очень высоко от земли, и дразнить собак. Не демонических, конечно.

Хотя один пёс, из той породы, что использовали в преследовании убежавших чернокожих рабов, довольно ловко влез за ней следом.

Люси и тут поступила, как человек. Оттянув двумя лапами соседнюю ветвь, резко отпустила, сбив собаку на землю.

Но когда тот, не оглядываясь, угрюмо захромал прочь, Люси почувствовал угрызения совести. Она легла поудобнее на суку и задумалась.

«Может котят родить?» пришло ей в голову. «Раз человеком мне рожать не дано? Но на мне не биологическое, как я поняла, а спиритуальное заклятие. Тем более, вдруг это тело стерилизовано? А случка у кошек слишком болезненный процесс, чтобы просто так ``попробовать``. А, что я заморачиваюсь? Спрошу у Майкла... У Михайо.»

Она потянулась, поточила когти. Осторожно спустившись с дерева, Люси направилась к техническому корпусу характерной кошачьей припрыжкой.

Уже в коридоре, ведущем в Лабораторию, Люси услышала мужские голоса. Она спряталась под какой-то трубой, пропуская людей.

Один оказался Михайо, он разговаривал на незнакомом ей языке тоже с азиатом, но гораздо более спортивного телосложения.

Она не обратила бы внимания, но вдруг в их диалоге проскочило словосочетание ``Люси Гонзалес``.

«А я-то тут причём?» Её коротенькая шерсть встала дыбом – тёмная полоска вдоль хребта, а хвост нервно задёргался из стороны-в-сторону.

Под прикрытием трубы она осторожно кралась за ними следом.

Они ещё несколько раз упомянули её имя и прошли в Лабораторию.

«Пойти за ними?» напряжённо думала Люси. «Там камеры... Что он задумал? Кто мне поможет узнать? Рон, в молодом теле со своей юной женой сейчас тоже на Острове... Розочка! Вот кто мне может помочь! И Джек, он же брат Рона...»

Она трусцой двинулась к выходу и вдруг вспомнила о телепортале прямо во дворик семьи Фабро.

Люси-Кошка подбежала к панели на стене возле обычно выглядевшей двери.

«Я не достану...»

Она огляделась и, как по заказу – недалеко увидела офисное кресло на колёсиках.

Кидаясь на него с разбегу, Люси подтолкала кресло к панели, забралась на него. «Надеюсь, он не успел поменять пассиворд...»

Она не смогла нажимать когтем на клавиши – её лапки, хотя и тонкие, оказались слишком большими для такой деятельности.

Люси растерялась, но вдруг сообразила и использовала язык, напрягая его так, словно лакала.

Это сработало – панель отодвинулась, и Гонзалес одним прыжком оказалась в палисаднике с огромным вязом, растущем у входа и уютной скамеечкой под ним.

Охранные монстры знали её и пропустили ни о чём не спрашивая.

А вот горничная устроила крик.

– Вон пошла, вон пошла! – Она схватила метёлку для пыли и погналась за кошкой. Держа свой крысopodobный хвостик характерным крючком, слегка набок, Люси припустила со всех ног.

Она ни разу не была внутри, количество коридоров и этажей поразило и смутило её. К счастью, на вопли горничной прибежали охранники, и возглавлял их демон.

~ Я от Рона! – кричала Люси, и Демон-охранник сразу обратился к ней.

– На вас блокировка! – заметил он. – Кто вы и в чём дело?

~ Я... – Гонзалес не решилась признаться. – У меня личное дело к Розочке.

Демон поколебался. – Ну, ладно, идёмте.

Люси гордо последовала за ним, поглядывая на притихшую горничную, стоявшую с поджатыми губами.

Демон-охранник проводил Кошку до салона.

~ Пожалуйста, не говори, кто я! – первым делом выкрикнула Гонзалес, едва увидев Розу.

Та растерянно кивнула и знаком велела охраннику уйти.

~ А Джек где? – поинтересовалась Люси, по-кошачьи потираясь о ноги девушки.

Та погладила каракулеву шёрстку своей гостью и показала рукой в глубину салона.

На диване, слегка откинувшись назад и положив обе руки на спинку, сидел мужчина лет тридцати, а может и всех сорока.

Его усталые, немного грустные нежно-голубые глаза внимательно обежали Люси.

От его пристального изучающего взгляда мурашки пошли по всему её, не по-кошачьи напрягшемуся, телу.

Внешне Джек несомненно был хорош собой: темные волосы, четко очерченные губы, невинный взгляд с поволокой, ко всему прочему – высокий и длинноногий.

«Мда, эффектный дяинька,» невольно подумала она, блокируясь.

Он смотрелся почти как копия Джорджа Маршалла, в которого была когда-то влюблена Софочка, даже говорил с тем же австралийским акцентом.

«Интересно,» подумала Люси, блокируясь. «Розочка вряд ли знает, как выглядел Маршалл. Или видела на фотографии? Ну, уж Джек не мог этого не знать. Специально, чтобы дразнить Софочку или наоборот, чтобы сделать ей приятное?»

~ А я думала ты, Розочка, выберешь юного кабальеро, – произнесла она вслух, следя за реакцией обоих.

– Зато у вас есть такая возможность, миссис Гонзалес, – Джек отозвался невозмутимым тоном.

– Что ты имеешь в виду? – удивились обе `дамочки`.

– Демон Смерти выбрал себе тело латинос, – объяснил Потрошитель. – Правда -моложе Даниеля. Но нас, демонов, не особо смущает разница в возрасте- души-то не стареют. А он очень привязался к вам, миссис Гонзалес. Уж поверьте, я знаю, хоть мы и не очень с ним ладим..

~ Пожалуйста, до возвращения Рона, никому, даже Демону Смерти не говорите обо мне! – взмолилась Люси.

Джек нахмурился.

– Пожалуйста! – Розочка поддержала свою гостью. – Разве мы не страдали вместе, сражаясь плечом-к-плечу?

Она забралась на диван приласкалась к своему возлюбленному. – Всего-то с недельку?
Джек рассмеялся и обнял её.

– Хотите я телепортирую вас к Рону? – предложил он Люси.

~ Да нет, это не столь серьёзно, чтобы срывать ему свадебное путешествие, – возразила Гонзалес-Кошка. – А пока, можно я поживу до его приезда тут, в доме?

– Конечно! – тут же воскликнула Роза, и Кошка, мурлыча, тоже забралась на диван.

* * * * *

Роза чистила зубы, а Люси-Кошка сидела на столешнице рядом, и они болтали.

Гонзалес очень переживала за девушку; настрадавшись и с Джерри-Альберто и с Глебом, Люси ни на йоту не верила, что Джек такой уж ангел, каким он виделся Розочке.

«Эх, своих мозгов не вложишь,» грустно думала она, слушая восторженное щебетание юной Фабро. «Опасный хищник ей встретился, а любовь слепа...»

– Хорошо, что мама тоже тело поменяла, – продолжала Роза. – Она всё мечтает с внуком сидеть. А уж сама-то еле ноги таскала- одышка, давление скакало. Как ещё диабет не заработала! Ой, не хочу так распуститься... А аппетит у меня – просто беда! Всё время голодная хожу. Джек жалеет- предлагает желудок свернуть...

~ Хорошо -хоть не шею. – Люси тоже начала умываться.

«Какой вкусный у меня бочок!» подумала она выкусывая несуществующих блошек.

– Ой, да я вас умоляю! – произнесла Роза тоном своей Одесской прабабушки. – Джек - очень трепетно ко мне относится. Папа, между прочим его младший брат!

~ Ну, дай Бог. – Люси вздохнув, начала вылизывать себе грудь. – Я за Линду очень рада. Я к ней почти как к дочке родной привязалась.

– Да, она... – Роза слегка нахмурилась. – Ну, вряд ли она позволит маме особо часто их навещать. И так они с Джорджем-Аароном уже переехали. Но я могу её понять. Вот вернутся папа с мамой, `сдам` Глеба с рук на руки, и мы тоже уедем.

Она промакнула лицо и начала втирать крем в кожу подбородка и шеи.

– Мы к Энн поближе перебираемся. – делилась Роза своими планами. – У неё же ветеринарная клиника, а я открываю магазин для животных. Там их ещё и мыть-стричь будут. А Джек- профессиональный охранник. У Энн бухгалтер хороший -самое главное в деньгах не запутаться. Энн добрая, ссуду мне дала беспроцентную. Для начала предоставит помещение на своей территории. Ну, пока раскручу.

~ То есть бедную Софочку все детки бросили? – мурлыкнула Люси.

– Ну, Джек не из тех, кому рекомендовали бы с тётцей жить. – Роза вздохнула. – А уж со свекровью... Ой!

Сообразив, Роза покраснела, поглядывая на свою гостью.

Та поточила когти о край раковины.

~ Да, – призналась она. – именно поэтому я решила побыть пока кошкой. Я не хочу расставаться с Даниелем. Я, честно говоря, не верю, что у них с Нутеллой всерьёз и надолго. Боюсь, что она любит Майкла. Не то тело, в котором сейчас поселился Хозяин, а Михайо. Она, Нутелла же, демон. Разобьёт моему мальчику сердце. А то я по себе не знаю, какого это жить с мужчиной только ради ребёнка... Хотя с Джоном мне неплохо было. А уж Даниель точно будет хорошим отцом.

– А что не так с Михайо? – уточнила Розочка. Люси не ответила.

«Эх, если бы я сама знала» думала она. «Но не стоит эту дурочку втягивать в любом случае.»

* * * * *

В Лаборатории Михайо Дзава первым делом выключил камеры слежения.

Он и Хирото прошли в отдельный блок, сели за столик.

Михайо включил монитор и показал своему визитёру парочку.

Парень с крыльями и разыскиваемая девушка, обнявшись шли по дорожке парка, возвращаясь домой.

– Видите? – Микайю ткнул в экран. – Это -Демон Ревности.

– Мой кинжал наносит раны смертельные даже для демонов! – бросил Хирото с вызовом в голосе.

– Но ваше же задание – убить её, а не его, разве не так? – уточнил Микайю. – Энтони не подпустит к ней постороннего, а уж какое сопротивление он может оказать – невозможно представить. Ревность и Страстная Любовь – самые сильные чувства в этом мире, а мощь ангела ли демона зависит от его эмоционального настроения. У вас может просто не быть возможности добраться до неё. У вас будет только один-единственный шанс.

– А почему вы так заботитесь, чтобы у меня получилось? – подозрительно поинтересовался Хирото.

– Мне наплевать на Лору, – отозвался Микайю угрюмо. – А Энтони я кое-что простить не могу. Но, да, я потребую кое-что взамен. Я не могу доверять практически никому. Есть, конечно, влюблённые в меня дурочки, готовые на всё, но я предпочитаю холоднокровного мужчину.

Дзава сделал паузу и продолжил очень медленно;

– Существует супер-медальон. Его владелица сама не очень осознаёт, сколь он уникален – какой, почти запредельной Энергетикой накачен. Он устроен так, что снять его может только тот же, кто надел. Если надеть медальон на шею Энтони, это запрет его в теле двадцати-двух-летнего, даже не очень натренированного, мальчишки.

– А вы знаете, где медальон? – удивился Хирото.

– Да. – Микайю куснул губу. – Его владелица- моя первая любовь. Не дождалась из Армии. Клише. Пошлая ситуация. На мне- примерно такой ж медальон. Гораздо слабее, конечно. Но в мой разум невозможно залезть ни с помощью наркотика ни под гипнозом. Я не сниму его ни под какой пыткой.

– По-прежнему не понимаю, – настаивал Хирото. – зачем я-то вам?

– Вы читали когда-нибудь «Принц и Нищий?»

– Нет.

Микайю вздохнул.

– Там к Принцу в гости попал Нищий мальчик, похожий на него, как близнец. Ну, они оба понарасказывали о своей жизни и гадостей и приятностей. И решили поменяться на время -чтобы испытать все прелести недоступной для них жизни.

Хирото рассмеялся. – Мы не настоль похожи, чтобы...

Дзава сделал знак, и его визитёр замолчал.

Микайю жестом пригласил своего гостя следовать за ним.

Они перешли в операционный зал, и Микайю Дзава огладил поверхность металлического стола с наручниками по краям и кожаным ремнём посередине.

– Вот причина, по которой меня ещё терпят Хозяева, – объяснил он сурово. – Только я знаю, как включать Переместитель. Спиритуально перемещение душ -как роды. Самый болезненный для существа на земле процесс -обретение тела. Мой Переместитель делает это очень простым. Хотя некоторые...

Он подумал об Ангеле Смерти.

– Неважно. Мне нужен этот медальон, – признался Микайю. – Самому нужен. Вы всё равно погибните и знаете это. Тогда я смогу снять этот медальон на ком бы он ни был и надену САМ. На ту... На того, на кого планирую.

«Так я и отдал тебе медальон,» думал Дзава. «Мне бы только заполучить его у Энн, да приловить Демона Смерти. Хрен она у меня вырвется ещё раз...»

* * * * *

Розочка прошла в спальню.

Джек уже лежал в постели, на боку, подперев щеку рукою и, опираясь на локоть.

Девушка снова невольно залюбовалась им.

Нежно-розовые губы её возлюбленного не казались женственными; все, хоть и мягкие черты его лица отображали сугубо мужскую натуру. Особенно – странный, изучающе-загадочный взгляд, что привлек Розочку ещё в том, предыдущем обличии Джека.

Она скользнула под одеяло, туда же устремились и его нетерпеливые руки.

– Ну что ты, глупенькая, стесняешься? – шепнул он. – Я же вижу твою душу. А тело, как и этот прелестный пенюарчик – всего лишь тленная оболочка...

– Тебе разве не нравятся красивые упаковки? – протянула она жалобным голоском.

– Очень! – Он рассмеялся. – Трогательно, как детские рисунки. А вот от чего я действительно балдею, так это от твоей игре на скрипке.

– Сыграть? – Не поняла Розочка.

Он взял её руку и прижал к своему телу.

– Тебе недостаточно? – Он подмигнул.

Она смущённо хихикнула, наслаждаясь его умелыми ласками.

Роза сама не могла понять себя, что с Энтони, что потом с Никсоном – она чувствовала себя совершенно раскованно и спокойно.

А тут буквально благоговейный трепет пробежал по её телу, она тонула в этом мудром, как у Сфинкса, гипнотизирующем взгляде.

«Он один из древнейших демонов,» знала она. «Древнее отца, древнее даже дедушки – Змея-Искусителя... Младший брат самого Владельца Преисподнии... Ах, как же с ним хорошо...»

У каждой парочки есть свой любимый ``игровой момент``.

Розе нравилось, как Джек ловко, но нарочито медленно, одной рукой, распутывает узелок ленточек пенюара на шее.

Он и так распахивался, давая доступ к её нетерпеливо вздрагивающему телу, но это входило в сценарий игры.

Джек развязал воротничок. Подсунув обе ладони под спину девушки, слегка приподнял её над постелью, рывком вытаскивая пенюар.

Джек отшвырнул его в сторону, жадно скользя губами по её, уже влажной, коже.

У каждого опытного мужчины есть свой спец-трюк, а уж у демона – тем более.

Потрошитель выпустил длинный, словно у змеи, раздвоенный язык.

Пощекотал её пылающее ушко и чувственное место за ушком.

А ведь ткни посильней в эту ``ямку`` – можно убить.

Дотронулся кончиком языка до её губ, пробежал по шее...

А тут – артерия – полная сочной крови...

Джек не был вампиром и устремился по её телу вниз.

На секунду замер, зажав своё лицо между её таких мягких, упругих ``дынек``, чуть ли не полностью обхватывающих его голову.

И дальше, дальше по напрягшемуся животу вниз, к тем, другим, не менее сладким, на его вкус, губкам.

Он только игриво пощекотал, так, как Розочке нравилось.

И сейчас она застонала и выгнулась.

– Я в детстве видела фильм «Маска», – шепнула она. – Мне так НЕ понравился герой Джима Керри! Я всегда была на стороне его Босса...

– С таким же языком? – Джек демонстративно подёргал раздвоенным кончиком.

– Да, – прошептала Розочка, чувствуя, что он уже занялся ею всерьёз. – Милый мой, гадкий, ``плохой мальчик``! Как же мне с тобой хорошо...

Она ещё бормотала, что-то такое же бессмысленное, уже теряя себя в чувстве наслаждения, да и сам Демон полностью переключился на ощущения своего земного, человеческого тела, ради чего он покинул Небесную Обитель, как и те остальные, имя кому – Легион.

Глава 3

Энн Чёрнсын просматривала записи, сверяя их с данными на экране компьютера.

Двойной звук автомобильного клаксона не привлёк её внимания; у неё было кому прийти и груз и клиентов.

Но дежурный охранник заглянул в кабинет и окликнул её слегка удивлённым голосом: – К вам -гость!

– А? – удивилась девушка, вставая и потягиваясь.

Высоченная, с атлетической фигурой, короткие чёрные волосы по мужски подстрижены...

Но её огромные, распахнутые в пол-лица глазищи небесно-голубого цвета и нежные губы придавали всему её облику вид ангелочка-переростка.

Юная Чёрнсын вышла наружу и на мгновение замерла на веранде.

Во дворе припарковалась небольшая спортивная машина. Рядом стояла худенькая, высокая женщина, прижавшись задом к водительской дверце и скрестив тонкие, но мускулистые руки.

Стриженные до плеч тёмно-каштановые волосы смотрелись у неё совершенно по другому, чем у Энн – удивительно сексуально, с вызовом, а посверкивающие кошачьи глаза только усиливали эффект.

Длинный нос гармонировал с остальными чертами лица, а тонкие губы демонстрировали ухмылочку похожую на оскал пантеры.

– Люси? Люси Гонзалес? – Чёрнсын спустилась по ступенькам. – А что так?

– Не пустите? – Женщина произнесла мелодичным, глубоким голосом, слегка передёрнувшись.

– Ох, простите! – Энн вспыхнула. – Я просто не ожидала.

– Да, кровь- не водица. – Люси достала из машины сумку. – Так позвольте погостить у вас несколько дней?

– Мы же вроде на ты? – пробормотала Чёрнсын. – Конечно! А всё-таки?

Женщина бросила на неё взгляд, словно орлица на телёнка.

– Даниель уехал со своей... – Она снова передёрнулась. – Пусть развлекается. Не охота возвращаться в Гараж. Линда с Аароном. Никсон у тебя... Ревновать не будешь? А то ещё и Энтони притащится.

– Ой! – расхохоталась Энн. – Мне Никсон много рассказывал... Простите моих родителей. Это всё из-за Джерри. Но его больше нет. Я столько хорошего слышала о вас...

– Да, давай опять на ты, – перебила её Гонзалес. – Мне, честно говоря, тоже хотелось поболтать о наших общих знакомых.

Она приблизилась и снова окинула Энн изучающим голосом.

– Вижу, у тебя кожа, как у твоего био-папаши. Что, трудно загореть?

– Ага, – доверчиво призналась Энн, поднимаясь вместе с гостьей в дом.

– А что не сделаешь искусственный загар?

– Ну, может. – Чёрнсын кивнула. – Знаешь, как-то просто в голову не приходило. Я же ни татуировки ни пирсинг не признаю. Какое тело Бог дал – портить нельзя.

– Ну загар-то не порча, а поддержка организма, – возразила Люси. – Чтобы не обгореть, а витамин Д получить.

Они прошли в комнату для приёма гостей и сели к столу, а серенькая женщина неопределённого возраста -домработница Нэнси, начала накрывать на стол.

– Да... – Энн Чёрнсын продолжила тему. – Надо действительно, а то просто загорать-времени, честно говоря нет. Скоро и Розочка приедет. Вообще ни до чего будет.

– Кстати, не говори ей, пожалуйста, что я у тебя, – попросила Люси.

– А что так?

– Она обязательно Хозяину ляпнет, а он, хоть и обещал больше меня не преследовать, не хочет, чтобы мы с тобой общались.

– Да без проблем! – Энн пожала плечами, накидываясь на принесённый обед. – Жуть, как проголодалась! Ты небось тоже? Не ближний свет ехать.

Натянуто улыбаясь, гостья начала не спеша копаться в тарелке.

– Ой, Майкл тоже вечно разглядывал еду, словно его отравить пытались, блин! – Чёрнсын умудрялась говорить, смеяться и есть одновременно.

– Ты помнишь? – прошептала женщина вскидывая на хозяйку свои странные кошачьи глаза.

– Ещё бы, – грустно отозвалась Энн. – Меня иногда совесть мучает. Думается, не надо было его из-под контроля выпускать. Ведь такой чудесный парень был, а превратился в маньяка, блин. Но это из серии —что бы было, если бы Гитлера приняли в Художественную Академию.

Люси молча осушила свой бокал и тут же налила себе ещё.

– Мне мама говорила, что вы почти не пьянеете. – Энн подмигнула. – Как это вы с Глебом не ужились? А вы напивались вдвоём?

– Перепить Люси... – Женщина кашлянула. – Глеб говорил, что ``перепить Люси Гонзалес- как безногому бежать наравне с марафонцем``. Хотя и такие случаи были.

– Ну, теперь-то Демон Смерти да Микайю- идеальная парочка! – Чёрнсын почти рыгнула. – Ой, прости! Знаю, что надо есть медленнее, да как еда попадает в рот- челюсти сами жевать начинают.

– Поэтому ты Майклу никогда не делала минет?

Вот тут уж Энн поперхнулась и уставилась на свою гостью.

– Он сказал вам? Во, м*д*к.

– Просто... – Женщина потёрла лицо руками. – Пока он меня прятал, мы много откровенничали. Ты даже представить себе не можешь, КАК он тебя любил...

– Да ну, просто первая любовь. – Чёрнсын тоже выпила. – Вернее- первая баба. Всё равно он -м*д*к. Так с Нутеллой поступить! Ты уж Даниелю не говори -не расстравай, но она по Майклу до сих пор сохнет, дура, блин! А ведь она- демон. Не дай Бог- полюбила по настоящему – капец! До скончания Вселенной.

– Но ведь Демон Смерти смог же ``переключиться``?

– Да? – скептически возразила Энн. – Ну, может. Хотя неизвестно -тогда, Анхеллой, он спустился в Ад из-за тебя или из-за мамы. Скорее всего из-за мамы.

На нежных губках юной Чёрнсын играла характерная иезуитская улыбочка её матери, но не похоже было, чтобы это произвело на её гостью какое-либо впечатление.

– Да, наверное, ты права. – Люси поднялась из-за стола. – Слушай, я просто падаю от усталости. Извинишь меня, а?

– Ой! Конечно! – Энн тоже вскочила. – Нэнси!

Та тут же вошла в комнату.

– Проводи миссис Гонзалес, помоги обустроиться. Извини, Люси, дела надо закончить. Отдохнёшь- ещё поболтаем.

– Да, спасибо, – пробормотала та, выходя из комнаты следом за домработницей.

* * * * *

Вернувшийся из города Никсон не обратил внимание на небольшую спортивного типа машину.

Во дворе клиники парковались и клиенты и поставщики, да и просто друзья и знакомые, так что он спокойно предоставил работникам разгружать грузовичок, а сам, взяв несколько сумок с более специфическими покупками, прошёл в комнату-залу сразу при входе в здание.

Стены только условно разделяли залу, совмещённую и с гостиной, плавно переходящей в обеденную и кухню, а в другую сторону полу-коридор вёл непосредственно в клинику – с секретарской, приёмной и комнатой ожидания.

Домработница Нэнси начала помогать ему разбирать сумки, унося продукты в кухню, а особо ценные медикаменты – в холодильник-сейф.

Бумаги и документы Никсон аккуратно складывал на специальный столик-бюро.

– А у нас гостя! – информировала Нэнси. – Твоя боссиха здесь!

– Кто? – Никсон не понял.

– Миссис Гонзалес!

– Ух, здорово! – обрадовался механик. – Я так соскучился. Я уж подумал, грешным делом, что Тереза Чёрнсын заявила. С чего бы это вдруг? Я подумал.

– Она сейчас отдохнуть пошла. Да, предупредила, чтобы ты никому не говорил, что она тут. У неё могут быть неприятности.

– Могила! – Никсон кивнул понимающе. – Да я что за неё, что за Даниеля... А что и ему нельзя? Он не знает?

– Понятия не имею! – Домработница пожала плечами. – Вот у миссис Гонзалес и спросишь. Или ты хотел кинуться звонить?

– Да нет... – Механик грустно улыбнулся. – Да и Дэн вряд ли позвонит. Свадебное путешествие...

– А, они всё-таки поженились?

– Не, это же всё организовать надо. Нутелла воду мутит. Ей непременно хочется супер свадьбу. Ну, ленточки, гости, букеты. Приедут -займутся. Хе-хе-хе. Сладости её фабрика поставит.

– Да, она прислала очередной ящик с ``рекламным`` шоколадом. Сегодня в комнате ожиданий выставили.

– Ой, надо посмотреть!

– Я для вас оставила образцы. – Домработница показала на стол. – Я и миссис Гонзалес предложила, да она отказалась.

– Да? – удивился Никсон. – Она же всегда шоколад любила. Устала, небось, действительно, с дороги. А то и похуже.

Он многозначительно кашлянул.

– Люси, конечно, бабёнка добрая, да как Даниеля дело касается- не курица- орлица! Она мне сама признавалась, что не о такой жене мечтала для сыночка своего обожаемого. Ну, вот, наверное, и брезгует продукцией с фабрики будущей снохи. Свекрови трудно угодить.

– Это точно. – Нэнси вздохнула.

– Выходи за меня замуж! – подмигнул ей Никсон. – Моя мамаша далеко. Шоколад ей посылать совсем необязательно.

Домработница засмеялась и игриво шлёпнула механика по голове кухонным полотенцем.

Они оба продолжили разбирать сумки.

* * * * *

Нэнси накрывала на стол, к ужину. Энн ещё не было, а Никсон уже уселся, пока накладывая себе салат-закуску.

В обеденную вошла высокая, худая женщина, и Никсон радостно вскочил ей навстречу. – Люси! Как я рад!

Его немного огорчило, как холодно она ответила на его дружеское, искреннее объятие.

– Скучаешь по Даниелю? – уточнил Механик, садясь на место.

- Не то слово, – отозвалась гостя своим характерным мелодично-глубоким голосом.
- Как тебе наши помещения для животных и лаборатория? – вступила в разговор Энн, тоже присоединяясь к компании за столом. – Мне сказали ты всё очень тщательно осмотрела.
- Да, хотелось сравнить с теми, что у Майкла... Михайо.
- И как?
- Прекрасно всё организовано. И чисто и удобно. Ты- молодец.
- Спасибо! – искренне отозвалась юная Чёрнсын. – Никсон, ты не обижайся- мы с Люси ещё посекретничаем после ужина.
- А, ну понятно... Бабские сплетни. – Он подмигнул. – Кстати, а в Гараже знают, что ты здесь?
- Нет. Вернее я позвонила, чтобы меня не искали. Не волновались. Так и сказала, что отдохну недельку-другую. А пока в доме я разрешила пожить Джонсонам. И присмотрят и за съём им платить не надо.
- Никсон грустно кивнул.
- Я не могу вернуться... – Его голос дрогнул, он замолчал.
- Да, ловко Демон Смерти его приловила, – поддержала Энн. – Но люди умеют обманывать Смерть. Никсон по-прежнему служит Чёрнсынам. Тебе тут не очень плохо, а?
- Ой, да тут чудесно! – жарко отозвался Механик. – Я просто чувствую себя дезертиром что ли, предателем... Люси! Это я тебе адресуюсь.
- Что ты имеешь в виду? – Она взглянула на него с недоумением.
- Ну, мы же столько лет вместе работали. Меня в Городке знали. Клиенты некоторые именно ко мне приезжали.
- Не страшно. – Она потёрла лицо руками. – Ничего, дело налажено, ребята справятся. Я не знаю, если даже захочу вернуться. Даниель-то к Нутелле переберётся. Что мне там, в Городке делать? В Поместье я хоть знаю кого. А то и к Дэну как-нибудь пристроюсь поближе.
- Ему не говорить, что ты тут?
- Да. А то эта неразбериха со сватовством к Энн... Нутелле может быть неприятно, что я здесь гошу.
- Понятно, – грустно протянула юная Чёрнсын. – Я-то обрадовалась и как раз хотела тебе предложить перебраться ко мне жить. Скоро и Розочка подъедет. Вообще своя компашка бы собралась. Помнишь, как мы к Дэну на шестнадцатилетие завалились? Ты ещё так перепугалась. Действительно думала, что мама его заберёт?
- Да. – Женщина опустила глаза. – Но всё равно нехорошо было Майкла вовлекать.
- Дак я сама была совсем дурочка. – Энн вздохнула, наливая себе огромный бокал вина. – Но он мне правда очень нравился. Ох... Я знаю -ты к нему всегда хорошо относилась. Ну, мало ли какие глупости в юности делаешь- сама же знаешь, прости за намёк!
- Да нет, всё понятно. – Гостя поднялась. – Я в каминной посижу. Там курить можно?
- Да, – подтвердила хозяйка дома. – Я тоже скоро к тебе подгребу.

Люси молча кивнула и вышла.

* * * * *

Когда Энн Чёрнсын вошла в каминную, её гостя стояла возле самого очага и курила, глядя на огонь. Освещённая снизу и сбоку мятушимися всполохами, она показалась девушке совершенной незнакомкой. Энн медленно приблизилась к ней.

Как бы ни высока была Гонзалес, юная Чёрнсын всё равно возвышалась над ней на полголовы. Некоторое время они просто стояли молча, зачарованно следя за бесконечными видоизменениями пламени.

– Меня папа иногда водил в самую Глубину, – шепнула Энн еле слышно. – Я помню ребёнком мне очень нравилось. А потом мне мама рассказала. Она очень ругала папу. А ещё Анхелла взяла меня туда, где как раз Джерри погиб. Там много... Столько людей. Один... Без

глаз... Мне хотели стереть эти воспоминания, но они слишком сильно впечатались. Боялись, что мой мозг повредится.

– А как бы мне хотелось многое забыть! – пробормотала её гостья, швыряя окурки в огонь.

Она повернулась к хозяйке дома и снова окинула её странным, изучающим взглядом.

– Я представляю! – отозвалась Энн, тоже закуривая. – Даже судя по тому, что мне о тебе рассказывали. Я уж не знаю, что ты там в юности вытворяла, а вот потом...

Она помолчала и продолжила медленно и задумчиво, в паузах между затяжками.

– Когда на службу, как солдат поступила. Только посочувствовать тебе могу. Я же в Лагере была. Мы видели, КАК гоняют шоферов Ангела Смерти. А маминих ещё более сурово натаскивали. Поблажек она ни себе ни другим никогда не давала.

– Дисциплина должна быть... – прошептала Люси.

– Вот-вот. – Энн кивнула. – Я эту фразу слышу с рождения.

Она тоже бросила недокурную сигарету в камин.

– Ни хрена это нервы не успокаивает, – пожаловалась она. – После похорон тела отца я сама не своя. Надо же- взять оболочку Майкла!

– А что, он урод с твоей точки зрения? – Её гостья поинтересовалась с саркастическими нотками в голосе.

– Да нет, – призналась Энн. – Он же всегда был симпатичный. Знаешь, как странно. Хотя мы с Терезой и цапались по началу, но эта катавасия с запирианием папы нас как-то сблизил. Я её... Ну, не мамой, но, вроде как старшей сестрой теперь ощущаю. А к... МАЙКЛУ. Блин, даже не знаю, как относится. Я-то -человек, для меня тело не костюм, а личность.

– Хочешь, я тебе массаж сделаю, – предложила гостья, кладя свои тонкие руки на мощные, широкие плечи хозяйки дома.

– Давай, – спокойно согласилась та, проходя к дивану. – Только я лягу. Что тебе тянуться.

– Сняла бы ты медальон-то, – предложила Гостья, устраиваясь сбоку. – Расслабься...

– Ну уж нет, – сонно пробормотала юная Чёрнсын. – Мне мама всегда напоминала. Я однажды, в детстве сняла- меня тут же Лилит украла...

– Ой, да Лилит сейчас своим Адским мужем занята. С Терезой они к друг другу претензий не имеют. На фиг ты ей, сама подумай.

– Да ну... – Энн отозвалась, засыпая.

– Что, даже когда моешься, не снимаешь? – поинтересовалась Гостья, но хозяйка дома уже не слышала её.

* * * * *

За завтраком Энн с удовольствием наворачивала свежеиспечённые оладушки с кусочками яблок.

– Да, это коронное блюдо Люси! – Никсон не отставал от хозяйки.

– Ну, теперь уж буду готовить! – Домработница Нэнси, улыбаясь, подкладывала очередную порцию. – Миссис Гонзалес научила!

А та, сидела, не поднимая своих кашачьих глаз, и молча помешивала ложечкой в своей крохотной чашке с кофе.

– Что, уже кружками не хлебаешь? – подмигнул Никсон.

Та замерла, передёрнулась и провела тонкой рукой по своему осунувшемуся лицу, бледному даже больше, чем обычно.

– Ты уж отдохни как следует, – заговорила Энн сочувственно. – Я сегодня ночью проснулась в каминной. Пипец! Даже не сразу поняла где я. Во блин, правильно что ты Даниеля и увезла и не пускала. Вон я смоталась и ничуть не жалею.

– И Майкла тогда с собой не взяла...

– Да ну тебя с твоим Майклом! – Энн хлебнула из кружки душистый чай. – А меня Анхелла от кофе отучила. Ах, какие мы чаепития устраивали. Странно, я люблю всякие пекушки, а к шоколаду не то чтобы равнодушна, так как-то. Жалко Нутеллу. Ты вон, Люси, говоришь – Майкл-Майкл! Вот уж точно, свекровь, твою мать! Я бы за Нутеллу ему не тело узкоглазого бы дала, а енота какого-нибудь, блин. Ежа тупого. Сама-то вон ты, мне Ангел Смерти говорила- так переживала, что Глеб считал Дэна навязанным, а тут, ***, в ворону запи- хать! Его бы в крысу какую засунуть. Или ему крысу в ж*** запихать на х***.

Гонзалес поднялась резко, рывком, едва не опрокинув блюдечко с чашкой.

Никсон, дожёвывая, тоже вскочил.

– Слушай, сможешь мне там с одной из машин? – обратился он к Люси. – Вдвоём быст- рее справимся.

– Я... – Гостья замялась. – Вообще-то...

– Придумал то же! – прикрикнула на него Хозяйка дома. – Дай ей отдохнуть- смотри, на ногах еле держится. Люси, ты в порядке? Мне кажется, ты сейчас в обморок упадёшь. У меня врачи, хотя и ветеринары, но, хочешь, давление-сахар померяем?

– Да нет, я лучше проедусь. – Женщина перевела дыхание. – Есть здесь, в вашем Горо- дочке, СПА-салон? Я всё-таки советую тебе загар сделать, со мной, за компанию, а?

– Да! Хорошая идея! – поддержала юная Чёрнсын. – А то я сама стопроцентно не выбе- русь. Ты действительно, съезди на разведку, разузнай где и что. Можно было бы, конечно, работников да клиенток поспрашивать, но обычно я забываю, да и времени нет на такие темы болтать. А ты развеешься, а то ты аж зелёная, блин.

Кивнув, Гонзалес вышла молча, не оглядываясь.

Энн покачала головой.

– Мне Ангел Смерти, конечно, рассказывала... – пробормотала она. – Никсон, что, Люси всегда такая квёлая была? Не удивительно, прости, что Дэн задохлик получился.

– Ну, я слышал, она тогда и пила здорово, – понизив голос уточнил Никсон. – Не странно, что Дэн слабым родился, хоть не дебил какой, как иногда по пьянке получается.

– У меня за Люси душа не спокойна. – Энн нервно закурила. – Может послать с ней кого? Вдруг ей за рулём плохо станет?

Они все услышали звук резко уезжающей машины – аж шины взвизгнули.

– О, это наша Люси! – Никсон ухмыльнулся с восхищением, а Энн, медленно выдохнув струйку дыма, повторила слова Демона Смерти, слегка перефразировав;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.